

Цзян Цзюян, изможденный, толкнул дверь и вошел в комнату. Садясь, он наткнулся на коробку из-под молока. Как привидение, он оторвал трубочку, вставил её и сделал большой глоток.

— Некоторые люди живы, но они уже мертвы, — Цзян Цзюян безучастно посмотрел на Юй Сицзина. — Ты о ком: кто жив, а кто мертв?

Юй Сицзин вопросом на вопрос:

— А ты разве не умер?

Чжао Нань: «!!!»

Неужели сейчас начнется драка?

Только не здесь! Хотите драться — идите в общежитие, закройте и бейте друг друга там!

Чжао Нань ощутил странное возбуждение, словно ждал этого момента с самого начала, как зритель, дождавшийся сцены из трейлера.

Кто в киберспортивной среде не хотел бы увидеть дуэль First и Zero вживую?

Однако они сверлили друг друга взглядом целую минуту, поняв, что в игре «кто первый отведет глаза, тот проиграл» победителя выявить сложно. Цзян Цзюян вспомнил, что завтра на тренировочном матче ему понадобится поддержка саппорта, и, сохранив остатки разума, пошел на попятную:

— Завтра на тренировочном матче не смей забирать у меня пушечных миньонов, а на линии делай что хочешь.

Выражение лица Цзян Цзюяна было на редкость серьезным: некоторыми вещами можно поступиться, но только не пушечными миньонами.

— Я тут читал биографию Zero — ну просто эталон отличника, король олимпиад, талант, за которым бегают лучшие университеты с приглашениями. Не похож он на игромана, который бросил учебу ради карьеры про-игрока, — Байбай толкнул Цзян Цзюяна локтем и прошептал: — Ян-гэ, это не твое влияние? Да и не видно между вами той ненависти, о которой пишут в соцсетях. Почему же Zero не пришел к нам в молодежку еще в прошлом году?

Хотя все знали, что Zero не стал бы валять дурака на официальных матчах, но вдруг? А что, если он решит, что продажа топера принесет больше выгоды?

Капитан Чжан холодно отрезал:

— Не принесет. Я сейчас же напишу в соцсетях, что ухожу из спорта.

— Конечно, никто ничего не сливал, школьный хулиган — это не я, — скромно ответил Цзян

Цзюян. — Это мой мальчик на побегушках.

— ...Черт.

Чжао Нань:

— ...Нет, ничего.

Все без удивления отозвались:

— То, что Цзян Цзюян умудрился честно проучиться полгода — вот это действительно удивительно.

— Раньше за двоих отдувался только Цзян Цзюян, а теперь к нему добавится еще один, — Дир с тоской посмотрел на капитана Чжана. — Старина Чжан, ты не можешь остаться еще на полгода? Хотя бы на полгода.

— И это всё? — Чжао Нань был одновременно разочарован и облегчен. — Вы договорились?

Цзян Цзюян развел руками и решил не заморачиваться:

— Я не просто восстановился, я еще и бросил учебу на середине, и что вы мне сделаете?

Байбай и Чэньле:

— ...

Шайни тоже подошел, но его целью был Юй Сицзин.

Байбай и Чэньле:

— ???

Любопытство Байбая не знало границ, и после пары бокалов он уже не мог себя контролировать:

— Ян-гэ, вы ведь ровесники, почему разница в учебе всего один класс?

— Почему они спорят о том, нужно ли защищать союзника или добивать врага, когда АД-керри в окружении? — Байбай был в замешательстве. — И почему Шайни выглядит так, будто Zero постепенно его убеждает? Я не понимаю.

— Отлично, спасибо игроку First за самопожертвование во имя киберспорта, — Дир первым начал хлопать и поднял бокал. — Давайте, этот тост за вице-капитана Цзян Цзюяна, который

вытащил LIM из кризиса!

— На самом деле, мы не то чтобы не сошлись характерами... нет, возможно, в чем-то мы и правда несовместимы, — Цзян Цзюян бросил взгляд на спину Юй Сицзина и тихо произнес сквозь сигаретный дым: — Нельзя ожидать, что избалованная тряпичная кукла будет играть в дочки-матери с уличным псом, который дерется за территорию.

Хотя в их «дискуссии» большую часть времени говорил Шайни, Юй Сицзин слушал очень внимательно. Когда они дошли до спорного момента, Юй Сицзин увидел на стене маленькую доску, подошел, стер «рекомендацию дня» и мелом нарисовал упрощенную карту Ущелья Призывателей.

— Не пытайся понять мысли этого маленького сумасшедшего, понял? Если только сам не хочешь стать таким же, — Капитан Чжан чувствовал, что Шайни стал похож на непутевого сына, который забыл отца ради кумира, и боялся, что хороший парень превратится в «саппорта-поддержку номер два».

Да что тебе наш ботлейн сделал?!

Юй Сицзин остался недоволен:

— Один раунд.

— Не перегибай, — Дир покосился на пустую коробку из-под молока. — По-моему, он о тебе заботится.

Да вы можете вести себя по-человечески?!

Возникло странное ощущение, что я здесь лишний, как будто влез в ссору влюбленных.

Цзян Цзюян только хотел оправдаться, как Юй Сицзин выложил всю правду:

— Он восстанавливался, а я перепрыгивал классы.

Разве это сделка, на которую согласится разумное существо?

Раздался тихий щелчок, и огонек зажигалки поджег сигарету.

Больше не хочу возиться с этой оравой.

Цзян Цзюян стоял на своем:

— Два раунда! Максимум уступлю один!

— Значит, вы всё-таки не ладите, — Байбай со знанием дела кивнул. — Но вы оба взрослые люди, должны научиться делать вид, что всё хорошо.

Тем временем еда в котелке уже сварилась, кое-что даже начало развариваться. Все наперебой стали вылавливать овощи, макать в соус и запивать ледяным пивом.

Любители сплетен всё поняли: я не должен был здесь находиться, мне следовало быть под столом.

Это еще круче, разве нет?!

Юй Сицзин невозмутимо налил себе апельсинового сока посреди стола, заставленного пивом и крепким алкоголем.

— Скоро придется называть тебя капитаном, — капитан Чжан прошел мимо места Цзян Цзюяна и взлохматил его каштановые волосы. — Будь впредь серьезнее, не показывай средний палец каждому встречному сопернику, а то сломают пальцы — посмотрю, как ты потом играть будешь.

Байбай не понял метафору Цзян Цзюяна, но увидел зловещую тень, приближающуюся сзади.

— На что я могу повлиять? — Цзян Цзюян закатил глаза. — Наши отношения в старшей школе нельзя назвать глубокой ненавистью, но это было что-то вроде отношений между Ясуо, Тимо, Амуму и киберспортивной сценой — по крайней мере, мы были как вода и огонь.

Байбай не решался сплетничать в присутствии самого Юй Сицзина: вдруг в следующем командном бою его бросят на произвол судьбы?

Байбай восхищенно протянул:

— Вау! Ян-гэ, ты был школьным хулиганом? Об этом никто не рассказывал.

Цзян Цзюян и Юй Сицзин одновременно посмотрели на него и в один голос ответили:

— А как же иначе?

У них всегда была странная синхронность. Юй Сицзин, решив вовремя остановиться, без колебаний кивнул:

— По рукам.

— Кто это сказал? Он меня до смерти достал, — Цзян Цзюян бросил взгляд на Юй Сицзина, достал из кармана пачку сигарет и вытянул одну, готовясь закурить. — Когда он видел меня в коридоре, его первой реакцией было достать журнал для записи нарушений. В тот день, когда я бросил школу, мой классный руководитель купил торт и вместе с завучем праздновал это

событие, а он, вероятно, был первым, кто пришел их поздравить... Эх, кто же виноват, что я был заклятым врагом старосты и завуча? Тяжела корона, которую носишь.

Чжао Нань положил руку на плечо Цзян Цзюяна и «доброжелательно» улыбнулся:

— М? Куришь?

Он не стал понижать голос. Из-за профессионального радар старосты Юй Сицзин был крайне чувствителен к слову «сигарета», и его внимание тут же переключилось.

Цзян Цзюян: «...»

Черт, забыл, что менеджер всё еще здесь.

Он привычно затушил сигарету, достал пачку и зажигалку, положил их на раскрытую ладонь Чжао Наня и через WeChat перевел менеджеру тысячу юаней штрафа, проявив невероятную способность к самоконтролю.

Все привыкли.

У Юй Сицзина расширились зрачки.

Неужели в мире и правда есть человек, способный контролировать Цзян Цзюяна?

Настоятельно рекомендую менеджеру Чжао устроиться завучем в частную школу Чэнму. Не скажу, что звание лучшего учителя страны у него в кармане, но директор и все учителя школы точно осыпали бы его благодарственными грамотами, а годовую премию увеличили бы вдвое.

Капитан Чжан, уже собиравшийся войти, замер на пороге, понюхал рукав, убедился, что запах почти выветрился, и спокойно толкнул дверь.

В кабинке царила радостная атмосфера, густой запах приправ перебивал едва уловимый запах табака. Но в LIM, хоть команда и небольшая, скрыто немало талантов. В тот момент, когда капитан Чжан проходил мимо места Шэн-гэ, Чжао Нань уставился на него:

— Старина Чжан, ты выходил курить?

Капитан Чжан:

— ...Цц.

Если бы нос этого парня не работал в полиции, это было бы пустой тратой талантов.

— По привычке... — Чжао Нань не договорил, вспомнив, что капитан Чжан уже подписал соглашение о расторжении контракта и ждет только окончания первого официального тренировочного матча Юй Сицзина, чтобы объявить об уходе.

Юй Сицзин не был свидетелем ухода товарищей по команде, но хорошо чувствовал атмосферу. В шумной кабине воцарилась тишина. Шайни смотрел на капитана Чжана, хотел что-то сказать, но не решался.

— Чего вы все притихли? С такими лицами, будто не новичка приветствуете, а на похороны пришли? — Капитан Чжан был человеком простым и не выносил сентиментальности. Он махнул рукой и грубовато сказал: — Я угощаю, ясно? Считайте, что это штраф.

Обычно деньги со штрафов шли на совместные походы команды в рестораны, и хранились у Чжао Наня. Больше всего в этот фонд вкладывались именно старина Чжан и Цзян Цзюян.

Чжао Нань не знал, смеяться или плакать:

— Что ты угощаешь? Это застолье стоит как две твои пачки сигарет. Иначе иди покури еще одну?

— А что, почему бы и нет, — сказал капитан Чжан и действительно попытался выхватить пачку сигарет из рук Чжао Наня.

Чжао Нань спрятал руку за спину и рявкнул:

— Староста! На посту!

Юй Сицзин: «???»

Видя, что внимание всех приковано к нему, Чжао Нань сунул пачку в карман и торжественно объявил:

— Наш новый саппорт Юй Сицзин отныне совмещает должность первого старосты LIM, давайте поприветствуем его аплодисментами!

Под редкие хлопки Цзян Цзюян, окруженный злорадными взглядами, выпалил:

— Ты что, таблеток объелся?!

— Настоящие мужики не едят таблетки без нужды, — Чжао Нань похлопал Юй Сицзина по плечу. — Сяо Юй, у нас в команде запрещено курить и пить. За курение — штраф тысяча, за пьянку вне командных ужинов — две тысячи. В этом деле прошу тебя проявить бдительность, ты ведь в этом деле профессионал.

Цзян Цзюян опередил Юй Сицзина:

— А ты ему зарплату платишь? В школе староста работал бесплатно, а сейчас он взрослый человек. Заставлять его работать за двоих — это наглость, не находишь? Тут как минимум двойной оклад нужен!

Это звучало так, будто он защищает Юй Сицзина, но на самом деле он попал в самую больную точку жадного менеджера.

Однако жадина вопреки своей натуре ответил очень легко:

— Не то что двойной, если он сможет тебя вылечить, я готов платить тройной!

Цзян Цзюян: «...»

Черт, проиграл.

Юй Сицзин впервые за вечер улыбнулся и, не дожидаясь, пока в голове Цзян Цзюяна пронесется мысль «черт, как же он красиво улыбается», ответил:

— Не волнуйся, я в этом мастер.

Цзян Цзюян заскрипел зубами.

Еще бы не мастер!

Этот тип, когда проверял общежитие, конфисковал у него как минимум половину «трофеев», а в журнале нарушений имя Цзян Цзюяна занимало добрую половину страниц.

Цзян Цзюян поставил бокал, искоса посмотрел на Юй Сицзина, оглядел его с ног до головы, прикидывая, как бы получше проучить этого парня.

Кожа светлая, ноги длинные, талия выглядит такой же тонкой, как раньше, задница тоже...

Черт! О чем я, черт возьми, думаю?

Хотя на ощупь его бедра были просто невероятными, задница, наверное, тоже не хуже...

Стоп! Хватит думать об этом!

Выглядит худым, но на самом деле там есть за что подержаться...

ТЬфу!

Цзян Цзюян признал, что перебрал, с трудом обуздал свой разгулявшийся мозг и убедил себя, что как будущий капитан должен быть великодушным и не обижать новичка — если только новичок сам не напрашивается.

Чжао Нань проигнорировал перекошенное лицо Цзян Цзюяна и продолжил:

— Неважно, кто попадется, но если поймаете Цзян Цзюяна, штраф делим три к семи... ой, нет, четыре к шести.

Юй Сицзин немного подумал, посчитал это выгодной сделкой и с радостью согласился:

— Хорошо.

Поймать других может быть сложно, но в том, что касается Цзян Цзюяна, он эксперт.

Скорее, иногда Цзян Цзюян сам лез на рожон.

Цзян Цзюян усмехнулся:

— Кто не знает, подумает, что я разрыл ваши родовые могилы!

Юй Сицзин ответил:

— Разве ты не собирался разрыть мою? Прошу, вперед.

Цзян Цзюян решил бороться магией против магии и совершенно бесцеремонно свалил всё на Юй Сицзина:

— Юй Сицзин, как только ты пришел, я из-за тебя потерял две тысячи, ты думаешь, это обида, которую можно так легко забыть?

— Нет, — искренне ответил Юй Сицзин. — Поэтому забывать её не нужно.

Цзян Цзюян на мгновение лишился дара речи.

Откуда у этого острого на язык мальчишки наглость презирать других за любовь к колкостям?

Шэн-гэ, вдоволь насмеявшись, медленно вмешался:

— Ладно, на сегодня хватит. Возвращайтесь пораньше, сегодня хорошо отдохните, завтра после обеда тренировочный матч с QWQ. Сяо Юй, ты изучал QWQ в WGO, я не буду ничего добавлять, но в первой игре завтра тебе нужно взять Жанну или кого-то из обычных саппортов.

— «Обычных», — он сделал акцент на этом слове.

Если в первой же игре они выставят Эш или Мисс Фортуну в роли саппорта, или, не дай бог, Сона-керри, весь киберспортивный мир поймет, какой именно монстр спустился к ним с небес.

Юй Сицзин кивнул, возражений не было.

Чтобы играть не по правилам, сначала нужно досконально изучить правила. У Юй Сицзина статистика на Жанне в весеннем сезоне была отличной, он трижды брал MVP (в двух играх он играл настолько нормально, что даже его фанаты начали сомневаться в реальности происходящего).

— QWQ... я слышал слухи, что они хотят подписать корейского легионера, — сказал Чжао Нань. — Говорят, говорят, что это человек из DL — прошлогодний лучший новичок LCK по имени Angel.

При воспоминании о том обидном матче лица у всех помрачнели.

Команда DL была ночным кошмаром для LIM, и каждый такой «сон» заканчивался тем, что разъяренные LIM разрывали их на части.

В пятиматчевой серии Angel играл первые четыре, но на последнюю его заменили. Ходили слухи, что он поссорился с капитаном DL, но для LIM это было неважно.

— Капитана заменили по необходимости, но я-то еще могу играть! — с ненавистью сказал Цзян Цзюян. — Если бы мне дали сыграть все пять игр, неважно, победили бы мы или нет, я бы заставил их АД-керри видеть кошмары целую неделю!

— Не упрямясь, скажи лучше, рука не болит?

Все замерли, не ожидая, что этот вопрос задаст Юй Сицзин, который вроде бы ничего не должен был знать.

— У меня есть мозг, — Юй Сицзин даже не поднял головы, вытаскивая влажную салфетку и не спеша вытирая руки.

У Чжао Наня дернулся уголок рта.

Поскольку они теперь в одной команде, они не собирались ничего скрывать, просто не хотели портить настроение в такой хороший вечер. Шэн-гэ планировал позже устроить Юй Сицзину личную встречу, чтобы проанализировать пробную игру.

Чжао Нань с подозрением уставился на Юй Сицзина, чувствуя, что этот парень намекает на него, но доказательств не было.

<http://bllate.org/book/19645/1931797>